

*Рисующий
словом-*

**АЛЕКСАНДР
ПАРХАЕВ**

Рисующий словом.

*Поэт и художник –
Александр Пархаев*

*Составители: Георгий Шадрин,
Альбина Сергеева
Фотохудожник: Максим Шадрин*

*г. Новосибирск
2012 год*

*Все умрём.
Но есть резон
В том, что ты рождёшь поэтом,
А другой – жнецом рождён...
Все уйдём.
Но суть не в этом...*

Русский поэт Николай Рубцов

Поэт и художник Александр Пархаев настоящий творец истинного русского слова, а рисунки его к своим стихам – это не иллюстрации. Они органично входят в каждую строку и составляют единое целое стихотворного произведения. Это настоящий образец русской поэзии и русской словесности, который поэт Александр Пархаев пропустил через своё сердце.

Работа над книгой скорее напоминала труд изыскателя или археолога, чтобы из частного сделать целое и цельное.

Достоин глубокого уважения вклад в создание этой книги людей, прикоснувшихся к этому труду.

Настоящий ценитель русской поэзии и русской словесности получит незабываемое удовольствие от прочтения этой книги.

Александр Пархаев

*Меценат и спонсор
Сергей Иосифович Пыхтин,
сам являясь разносторонне талантливым
человеком, высоко ценит значение
русского слова и помогает издать это
художественное произведение,
чтобы оставить в памяти земляков
творчество самобытного поэта и художника.*

Земля родная.

*Что может быть её милей,
Ценней, красивей?
Горжусь я родиной моей –
Россией.*

Здравствуй!

*Я снова иду по родным мне местам.
Как всё для меня здесь знакомо!
И даже травинки, склоняясь к ногам,
Как будто мне шепчут: - Ты дома.*

*Навстречу Тарсъма потихоньку течёт
В тенистой прохладе черёмух,
Которые, тронув меня за плечо,
Мне шепчут: - Ты дома, ты дома!*

*На коле большая работа кипит,
Шуршит под ногами солома,
И каждое зёрнышко мне говорит:
-Ты дома, ты дома, ты дома!*

*Пусть редко я в эти места прихожу,
Любовь к ним сильнее с годами.
- Родные места! – как молитву твержу:
 Я с вами, я с вами, я с вами!*

Поля, поля. Просторы снежные
С холодным блеском при луне,
Они суровые и нежные
В моей родимой стороне.
Снега, снега... Деревья белые
Под белым пологом зимы.
С подсветом окна посовелые,
Висят над крышами дымы.
Дымы, дымы... Жизнь, значит, теплится.
Очаг не гасит человек...
Люблю зимой твои, Отечество,
Высокий дым и белый снег!

Родная сторонка

Пусть кто-то в край чужой стремится
На золотые берега...
А мне земли своей частица,
Как мать родная, дорога.
Она мила и незабвена,
Её я с детства исходил
И по сыновни, неизменно
За всё благое полюбил.
Люблю её с рожденья свято,
И ею в жизни дорожу,
Мне говорить о ней приятно,
С восторгом на неё гляжу:
Речушка, поле, луг, берёзы –
Всё здесь родное и моё;
Глубинка, где мальчишкой босым
Я видел бедное житьё.
Но счастлив я в родной сторонке,
И как не радоваться мне
Тому, как жаворонок звонкий
Поёт всем гимны по весне.
Земля, где родственные корни,
Любовь за то к ней горяча,
Что, приголубив, сытно кормит
И щедро поит из ключа.
В своём kraю родную землю
Люблю душой и чту, как мать.
Ей навредить ни в чём не смею
И уж тем более продать.

Родина

Ветхий домик маленький –
Собственность отца.
Тополь у завалинки,
Куры у крыльца.
Синий, словно в вазочке
Перед бором пруд.
В небе воздух ласточки
Крыльями стригут.
Вид, как кистью выписан:
Вижу я с моста –
Вдалеке на выпасе
Табунок скота.
Огород. Смородина.
Род. Родник. Родня-
Общим корнем с родиной
Всё связал здесь я

Моя земля

Какие чудесные дали!
Холмы. Перелески. Поля.
Под синью небесной вуали
Простёрлась родная земля.

Как в сказке волшебная скатерть.
Она хороша и щедра...
Мне в жизни даров её хватит:
Тепла, красоты и добра.

Глубинка

Чистое небо,
Солнечный блеск.
Ласточек шебет.
Нивы окрест.

Тихо, красиво.
У леса - жильё.
Это Россия –
Глубинка её.

Тарсьма

К пряслу пряслу. К стенке стенка.
Огород. Колодец. Двор.
К лесу жмётся деревенька,
Убегая за бугор.
Избы. Баньки в огородах,
Где крапива больно жжёт.
Тропка узкая уводит
На пологий бережок.
За густыми тальниками,
Голубея, как тесьма,
Извиваясь, лижет камни
Мелководная Тарсьма.
Речка – так себе, не Лена:
По колено воробью.
Но всем сердцем, неизменно

С детства я её люблю.
Помню, как она, бывало,
В жаркий полдень на мели
В светлых брызгах омывала
Ноги босые мои.
Сяду рядом, чтоб послушать
Мильй речки говорок.
Освежу водою душу,
Смыв седую пыль дорог.

Разор

Здесь улица была когда-то,
Стояли избы в два ряда.
Куда девалась моя хата?
Теперь здесь хлам да лебеда.
Клочок земли зарос с годами,
Ведро в колодце не гремит,
Но всё былое держит память
И потому в груди щемит.
Был край зажиточный и дивный,
Жил полной жизнью каждый двор,
И, посчитав неперспективным,
Селу устроили разор.
Была здесь улица когда-то,
Стояли избы в два ряда.
Куда девалась моя хата?
Кругом здесь хлам да лебеда.

Слякоть

Осенняя слякоть. Душевные тяготы.
Надежда на лучшее время ушла,
И только рябинушки спелые ягоды
Мне ласково дарят частичку тепла.

Сжимаю я трепетно бусинки красные
И бережно в тёплый свой угол несу...
Душевная горечь. Погода ненастная.
Да смутная дума в осеннем лесу.

Из детства

Осень, осень – грязь и ветер.
В поле – пусто, в сердце – грусть.
На одной ноге весь вечер
У крыльца маячит гусь.
Разрывается, как полог,
Тёмно-синий край небес.
–Будет, дети, ночью холод,-
Говорит, вздохнув, отец.
Этот вздох не без причины:
Вижу, как отец седой
Перед дымною луchinой
Вертит валенок худой...

Костерок

Лес сосновый загрустил.
Мрак, пора осенняя...
На опушке осветил
«Костерок» Есенина.
У бревенчатой избы
Стройная рябинушка
К пряслу свесила плоды
Ярче, чем косыночка.
И калина в пруд глядит,
Как молодка дивная,
Острым клином вдали летит
Стая журавлиная.
Русский сказочный простор,
Широта вселенская.
Избы, пруд, рябина, бор –
Прелесть деревенская.

Святое место

Деревенька-деревушка:
За бугром – к избе изба,
Леса тихая опушка,
К речке – торная тропа.
Плач кукушки, сойки соло,
Звонких жаворонков трель,
Аромат медянный с поля,
В небе радуг акварель.
Перед бором – тучный выпас:
Муравы зелёный шёлк,
Мощный кедр, как будто витязь,
Из тайги на луг пришёл.
Родничок вблизи певучий,
Черпачок из бересты...
Край родимый – самый лучший,
Бессподобной красоты!

В ночном

(вспоминание)

Горючее детство
Пробежало с бичом...
...У костра бы погреться.
Как бывало в ночном.
В разговоре не клонит
Сон мальчишеск в кругу.
Клевер хрумкают кони
На росистом лугу.
Леса сумрачный гребень.
Звёзды падают в рожь,
Словно с жемчугом в небе
Опрокинулся «ковш».
Смолкли утки в осоке.
Гиць. Безмолвие. Сон.

И уже на востоке
Заалел небосклон...
Детство, словно кручинка,
Затерялось в годах,
Лишь осталась грустинка
В повлажневших глазах.

Лето, лето!

Лето! Лето – зелёное чудо,
Красота золочёного дня!
Голубой перелив незабудок,
Огоньковый пожар без огня.
Возвращаясь с покоса под вечер,
Тучных трав опьянил аромат,
Ноют ноги, и, кажется, плечи,
Прокалённые солнцем, горят.
За деревней прохладу и свежесть
Сохранил в глубине водоём...
Вдоволь в пенистых брызгах натешась,
Бодрость чувствую в теле своём.
Завтра снова душистый и сочный
Меня встретит нескошенный луг.
Лето! Лето – короткие ночи,
Крепче сон, твёрже мускулы рук.
Ах, как жаль, что на росной поляне,
Нежным чувствам моим вопреки
Под косой незабудки завянут
И погаснут в копне огоньки!

Была война

Отгремели бои,
Много лет уж прошло...
Утопали в крови
Город, хутор, село.

Сколько было дорог
По горящей стране!
Сколько было тревог
Наяву и во сне!

Смерть косила подряд
Беспощадной косой –
Хоронили ребят
Под солдатской звездой.

Расставались в боях,
Но поныне хранит
О погибших друзьях
Память вечный гранит...

Отгремела война,
Ох, и тяжкой была!
Не забыта она,
С болью в душу вошла!

Солдатка

В деревне нашей в час заката
Встречалась парочка одна.
Клялись жить дружно и богато.
Но разлучила их война.

Рыдала девушка у дуба,
Ушёл, простившись, ухажёр.
Был поцелуй последний в губы,
Не позабытый до сих пор.

Не изменяя клятве верной,
Девчонка милого ждала.
И всё ж осталась старой девой –
Бедуя, век свой провела.

В нужде, в слезах, в тоске гнетущей
Замкнулась в тихое житьё:
Никто весёлой и поющей
Не видел с той поры её.

Живёт в избёнке прежней, маясь,
Шепча молитву у икон...
Скрипит над крышей дуб, состарясь,
Как будто тоже плачет он.

Проводы

*Брату Василию, погибшему
на войне*

В свою котомку кружку с ложкой.
Я помню, брат мой положил,
Потом присел перед дорожкой
В родной избе, где рос и жил.
А у ворот ждала повозка,
От мух брыкался конь гнедой,
Табачным дымом пахло остро:

Смолил цигарку дед седой,
Кой-кто пришёл на проводы –
Десяток баб да детвора...
Брат встал, котомку запрокинув,
И быстро вышел со двора.
Прошли толпою за деревню,
Где дружно вызрели хлеба...
...Незабываемое время,
Неотвратимая судьба.
С межи тянуло сладким мёдом,
Жар августовский полыхал,
А я, как всадник, за народом
Верхом на прутике скакал.
Был непонятливым мальчишкой,
Желал сражаться на войне,
И деревянное ружьишко,
Болтаясь, било по спине.
Пришла в наш домик похоронка:
Наш брат на фронте был убит.
Мать убивалась, плача громко,
Сестрёнки плакали навзрыд.
И я всплакнул, поняв, в чём дело,
Уйдя с ножовкой в огород,
Чтоб бить «врага», под вечер сделал
Из старой прядки пулёмёт.

Горький хлеб

Едва за голыми мысками,
Оттаяв, теплилась земля,
А мы уже за колосками
Шли на колхозные поля.
Синело небо. Пахла прелью
Сырая бурая стерня.
Трудилась молча, без веселья
Худая с виду ребятня.
В глазах порой сгущались тени,
И меркло солнце в чёрной мгле.
Ребёнок, стоя на коленях,
Руками шарил по земле.
А тело отдыха просило,
И часто бился пульс в висках.
Мы знали, что хранилась сила
В разбухших этих колосках.

Болталась с хлебушком котомка
На шее, словно амулет.
В ней были жизнь и смерть ребёнка,
Мальца одиннадцати лет.
Шли, еле двигаясь под вечер
Отцов воюющих сыны...
Давил на худенькие плечи
Тяжёлый горький хлеб войны.

Полынь

В летний день, в разлившейся теплыни,
Обогнув лесистый бугорок,
Резкий запах вздыбленной полыни
До меня доносит ветерок.
Эх, полынь-трава – сплошная горечь,
Символ слёз и бедствий издавна.
Жили-были люди наши в горе:
Изнурияли голод и война.
Сохли травы, и пшеница вяла,
Умирал измученный народ,
А полынь корявая стояла
В засуху и хлебный недород.
А полынь-трава с тоской унылой,
Не теряя стойкости и сил,
Обрамляет русские могилы
Тех, кто крест терпения носил.
И стоит седой сорняк поныне
На меже, на поле, вдоль дорог...
Горький запах вздыбленной полыни
До меня доносит ветерок.

Мать

Седая, в платьице неброском,
Под вечер выйдя за порог,
Мать приходила к перекрёстку
Давно знакомых ей дорог.
Смотрела грустными глазами
За окоём родных полей.
О, как хотелось встретить маме
Своих любимых сыновей!
Обида сердце бередила,
Взор застилая пеленой.
Мать с горькой думой уходила
Тропинкой торною домой.
Сгорали алые закаты,
И не сбывались чудо-сны.
Берёзы выросли у хаты,
Что посадили до войны...
Шумит в листве их лёгкий ветер,
В полях кричат перепела...
Мать, сыновей своих не встретив,
С тоски и горя умерла.
Полынnyй запах у погоста,
Печаль глубокая окрест.
И видит путник с перекрёстка
На бугорке высокий крест...

В том день

В тот день был сход у сельсовета.
Над крышей взвился алый флаг.
Победа! Граждане, *Победа!*
Разбит страны советской враг!
Все были этой вести рады.
Звучали гордые слова...
А перед дочкой у ограды
Рыдала бедная вдова.
Склоняясь к любимому ребёнку,
Кудряшки гладила она.
На днях вручила «похоронку»
Им беспощадная война.
Молодки пели и смеялись,
В кругу отплясывал старик,
– Ну вот и всё, отвоевались! –
Махнул култёю фронтовик.
Играли солнечные блики
В ряду медалей боевых...
Герой за День Победы выпил,
Почтив всех мёртвых и живых.
И я, мальчонка-непоседа,
Спасенье видел в этом дне.
Победа, граждане, победа!
Катился возглас по стране.

Александр Пархаев

Помни, человек!

*Всё, что есть вокруг, необходимо:
Птица, насекомое и зверь...
Это жизнь... О, как она ранима!
Человек, отомнишь и поверь!
Ты её калечишь год от года,
Отравляешь, губишь, гонишь прочь...
Слышишь, просит помощи природа,
Ты в беде сумеешь ей помочь.
Окажи посильную услугу,
Своим детям, внукам подскажи.
Сломанную веточку, как руку,
К дереву покрепче привяжи.
Мир богат, красив, но слаб и хрупок,
Рвутся к жизни птенчик и побег...
Пусть гуманным будет твой поступок
И достойным званья – Человек!*

Встреча

Как я ждал этой трепетной встречи!
Вновь она состоялась весной.
Ты не бросился, друг, мне на плечи,
Не завёл разговора со мной.
Суетливый, весёлый, чудесный,
Побывавший в далёком краю,
Сразу спел мне знакомую песню
На великую радость мою.
Слушал я и опять наслаждался,
Не сбегая навстречу с крыльца.
Как я рад, что увидел, дождался
Дорогого солиста-певца!
Будто в сердце моём распахнулся
В этот час драгоценный ларец.
Прилетел! Наконец-то вернулся!...
Здравствуй, наш голосистый скворец!

Мастерство

В укромном месте, где потише,
Отлично зная ремесло,
Слепила ласточка под крышей
Из глины прочное гнездо.
Всего лишь птаха, а как лепит!
Куда там тонкости спецов!...
Недавно я услышал щебет
На свет явившихся птенцов.

Кукушкины цветы

Здесь громко плакала кукушка,
Роняя капли светлых слёз.
Теперь покрыта вся опушка
Цветами синими вразброс.
Цветут, рассыпавшись, как капли,
В траве кукушкины цветы.
Не знаю, так или не так ли:
Нарвёшь, мол, их — и жди беды.

Кто птицу так возненавидел,
Давным-давно сумев наврать?
Я, на лугу цветы увидев,
Решил один из них сорвать.
Нет — это чьи-то предрассудки
(За правду спорить я готов):
Цветок не хуже незабудки,
Не ядовит и без шипов.
Поплачь на веточке, кукушка,
Роняя слёзы с высоты,—
Чтоб красовались на опушке
Твои душистые цветы!

Голос кукушки

Полыхает вдоль забора
Запанистая сирень.
«Ку-ку» — слышится из бора.
«Ку-ку, ку-ку» — целый день...

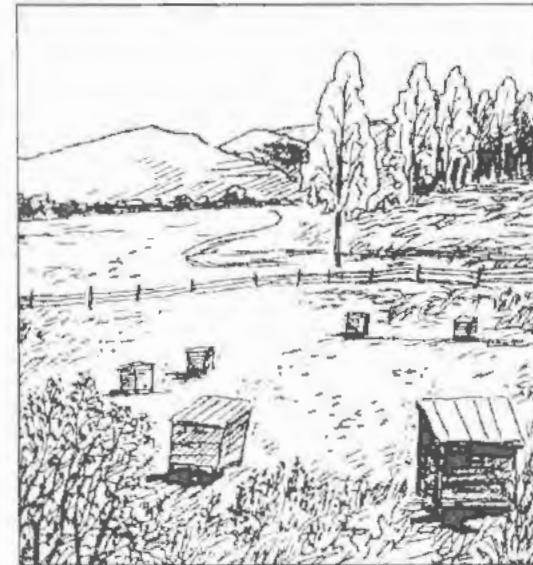
— «Эй, кукушка, не старайся!
Я не верю ворожбе.
Не венчай, не завирайся,
Не пророчествуй в судьбе!»

Одуванчик

Одуванчик – солнечный цветок.
Он и впрямь на солнышко похожий.
Льётся на него лучей поток
С голубого неба в день погожий.

Принесу его с поляны я,
Помещу в еверкающий стаканчик.
Пусть, красуясь, радует меня
Маленькое солнце – одуванчик.

Трудяги

Кипуч, горяч и чист, и долог
С утра до ночи летний день.
В саду цветущем слышен пчёлок
Живой немолчный гудовень.

Снуют, стараются трудяги.
Посадки. Взлёты. Перелёт...
Им всё равно, в чьей будет фляге
Густой, с приправой солнца, мёд.

Воробей

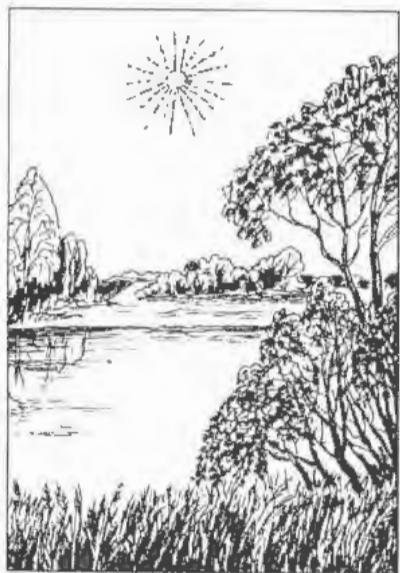
Наш воробей – простая птица,
Не знаменит его портрет:
Кафтан из серенького ситца
Да тёмный вытертый берет.
Живёт свой век с презренной кличкой
Вблизи селений издавна,
Кричит, чирикает обычно
Шумливой стайкой у гумна.
Вот он уселся у оконца,
Не суется по мелочам,
Подставив грудь восходу солнца,
Его ласкающим лучам.

Давно ли стужа злилась люто,
Был снежный смерч и гололёд?
Забыв про всё, встречая утро,
Как он ликует и поёт!
Не то, что с ровным переливом,
Как соловей или скворец,
Нет трели вычурно-игривой.
До слёз не трогает сердец...
И всё же - песня!

Льётся песня,
Неудержимо и любя,
Она звенит, ей стало тесно
В счастливом сердце воробья.

Жаворонок

Легла прямая борозда,-
Умело пахарь заскладился.
Природе славный гимн воздав,
Над полем жаворонок взвился.
Под солнцем, кажется, повис
Живой звенящий колокольчик,
И зазвенели, полились
Ручьи рулады неумолчной...
Какой напев! Широк и чист,
И бесподобен в перезвоне!
На птичку смотрит тракторист
С улыбкой, вверх из-под ладони.

Ивушка

Лето – чудо, диво-дивное
Не обять душой красу.
Окунула в заводь длинную
Ива с бережка косу.

Соловей, промывший горлышко,
О любви на ней поёт.
И, как алый парус солнышко
Кверху медленно плывёт.

На рыбалке

Облака плывут цепочкою
По долине голубой.
Замолчал, уснув под кочкою,
Полуночник козодой.

Под удилищем расходятся
Серебристые круги:
Потянула рыбка-шкодница
Червячка на дно реки.

Сладкий дух

В чётком ритме справа, влево
Ходят острые косы.
В ряд ложится сочный клевер,
Брызжет светлая роса.
Травы скопченные вянут,
Наюён духами луг.
Воздух – с привкусом медвяным,
Подзахватывает дух.

Покос

По росе, на ранней рани,
Где хрустальный блеск росы,
Раздаётся на поляне
Голос звончайкой косы.

Эх, острые косы-литовка!
Так и режет: «вжик да вжик»...
Как старательно и ловко
Косит травушку мужик!

Берёзка

Как не любить такое место,
Не удивляться красоте.—
Стоит берёзка, как невеста
И отражается в воде.
Её наряд узором вышит,
В глазах полосками рябит.
Она здесь клятвы часто слышит
И в тайне бережно хранит.
Всех – и прохожих, и влюблённых
В вечерний час, или чуть свет,
Встречает каждый раз с поклоном
И, провожая, машет вслед.

Модница

Юная берёзка
У пруда стоит.
Платыцем в полоску
Стройный стан покрыт.
Веточки качая,
Выпила их погреть.
Модница какая –
Любо посмотреть!

*Поэт Александр Пархаев на
«тихой охоте»*

*Как люблю я лесные походы
По знакомым маршрутам грибным.
Много пользы от тихой охоты
В сосняке, под шатром голубым.
В рюкзаке и в корзине – не пусто.
Пусть уставшие ноги гудят...
Зато каждая клетка и мускул
Получают здоровый заряд!*

Колос

Впитав в себя и соль, и сок
Родной земли в полях просторных,
Склоняют каждый колосок
Литые вызревшие зёरна.

Есть в каждом зёрнышке заряд –
Для человека жизнь и сила.
Сложив их ровно, к ряду ряд,
Природа колос смастерила

Осенний дождь

Осенний день. На небе нет просвета.
От скуки к горлу катится комок.
Как будто с думой об уходе лета,
Сутулый клён до веточки промок.

И, словно слёзно, жалуясь на осень,
Мол, посмотри, что вытворить смогла,
Стучи в окно моё, как будто проси
Хоть чуточку участья и тепла.

У берёзки будто платьишко –
Кrona с ветками вразлёт.
Всем деревьям осень-матушка
Свои краски раздаёт.

Сколько их! Как шёлк на ярмарке
В буйстве трепетном своём.
Под деревьями кустарники
Словно вспыхнули огнём.

В осеннем лесу

Запылали кромки просек,
Листья, падая, пестрят.
И тревожно утром лоси
Где-то в зарослях трубят.

Хмурый лес им эхом вторит,
Ветром дышит тяжело.
В сизой дымке тлеют зори.
Лето красное прошло...

Подранок

Вдали закат осенний догорал.
Кружились листья, облетая с веток...
Вдруг кто-то тиши лесную разорвал,
Ударив вверх безжалостно дуплетом.
Ослабло перебитое крыло.
Упала в заводь раненая птица...
Всю ночь над ней, пока не рассвело,
Кружилась с криком уток вереница.
А утром, улететь на юг спеша,
Призывно в небе прокричала стая.
...Печально ей вслед из камыша
Смотрел подранок, тихо умирая...

Щедрость

По пролескам и просёлкам,
По тропиночкам, спеша,
С золочёною кошёлкой
Осень щедрая пришла.

Всех включила в труд огромный.
Груз забот на всех втвалив.
В огородиках придомных,
На просторах тучных нив.

В непогоду

Неба серенькую простынь.
Ветер в клочья разорвав,
Раскачал вершины сосен,
Перепутал стебли трав.
Налетел на сад с порывом,
Обрывая листья зло.
И на голых ветках ивы
Треплет старос гнездо.
С воем мечется по логу,
Продувая всё насквозь.
К разлохмаченному стогу
Невесёлый жмётся лось.

Месяц

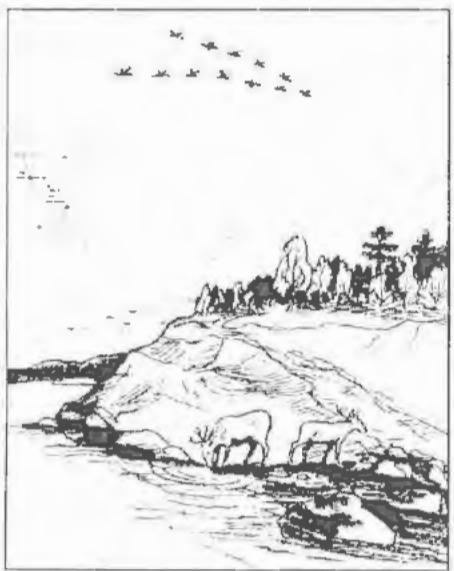
Спустившийся месяц на краснок неба
За куст зацепил позолоченный рог.
И, кажется мне, отыхая под вербой,
Повесил свой серп до утра хлебороб...

Чтоб завтра, когда в полыханы багряном,
Горячие крылья расправит восход,
Легко и свободно на поле медвяном
Пустить этот серп с новой силуо в ход

Лось

В тайге, где даже леший блудит,
Мне быть однажды довелось.
Я видел, как берёзкам кудри
Чесал рогами стройный лось.
Над ним белёсый пар клубился,
Роса сверкала на спине.
Я, наблюдая, прислонился
К большой разлапистой сосне.
Краса и мощь в фигуре гордой.
Как с ним прекрасен край родной!
Я любовался лосем долго,
Двустволку спрятав за спиной.

Осень

Побурел увядающий луг.
Зябкий трепет идёт по осинам
И тревожный разносится звук:
Лес наполнился рёвом лосиным.

Улетают от нас журавли.
Говоря что-то в небе про осень,
И тепло с опустевшей земли
На распластанных крыльях уносят.

На юг

Осенний рассвет, потеряв позолоту,
Холодный туман поднимает с земли.
Сегодня, готовясь к большому полёту,
В крикливый отряд собрались журавли.

А завтра с любимого места сорвётся
Стремительных птиц улетающий клин.
Им, словно слеза, дорогое болотце
Сверкнёт на прощанье в оправе рябин.

Прощание

Снова шальная осень
Рвёт листочки с ветвей.
Ветер странствий уносит
В дальний край журавлей.

Потерялись из виду...
Только верится мне,
Что на луг этот выйду
Их встречать во весне.

В конце лета

Вот и спата пессика
В роще соловьиной,
И легок скворечника
Заткан паутиной.

Нам бы ещё песен
Добрых, звонких, длинных!
Входят в поднебесье
Итицы острым клином.

Вожак

Опять на колючей с горне за посёлком.
Где воздух хранит ещё хлебный настой.
До вечера птицы кричат без умолку,
Готовясь подняться в небесный простор.
Им путь предстоит многотрудный и длинный,
И видно поэтому старый вожак
С придиркой обходит бивак журавлиный.-
Лиши сильных невзгоды в пути не страшат!
Не раз на себе он испытывал это
В испасковых далях неведомых стран.
И завтра, поднявшись стремительно в небо,
Он вновь поведёт за собой караван.

Жгучая тоска

Вижу в мелколесье
Алый жар рябин.
В хмуром поднебесье –
Журавлиный клин.
Слышу в птичьей стае
Голос вожака,
К сердцу подступает
Жгучая тоска.

Белый сон

Дрожит под снежным пледом
Мой опустевший сад.
Не то, что было летом –
Шесть месяцев назад!
А холод пробирает,
Ломясь со всех сторон.
А ветер плед срывает,
Тревожа крепкий сон.
Что саду в стужу снится?
Наверно, летний день...
Баюкает синица
Озябшую сирень.

Добрый дед

Сегодня дед, поднявшись рано,
Не долго думая, скитрил:
Из старой крышки чемодана
Кормушку птичкам смастерил.

На сук берёзовый повесив,
Насыпал корму на неё,
От птиц не ждал он чудных песен.-
Желал лишь скрасить их житьё.

«Повесели... Посмотри-ка,
Знать, по нутру им завтрак мой.
За всё мие будете чирикать
В знак благодарности весной...»

Декабрь

Декабрь. Снег. Мороз и сумрак.
Стоят над трубами дымы.
Всем в это время очень трудно.
Спасают шубы да пимы.

Куржак на веточках развесан.
Прохожий нос и щёки трёт.
Глаза декабрь снегом тешит,
Но больно за уши дерёт!

Стужа

«Ну и холод! Ну и стужа!
В день крещенский на дворе».
Все деревья – в вязи кружев
И в холодном серебре.

Лёд, сверкая, в крошки бьётся,
Ударяясь о металлы:
Словно я со дна колодца
Чудо-клад ведром достал.

Весёлая вода

Вода, весёлая вода,
Бурля, журчит у ног.
Весна, приятен мне всегда
Твой милый говорок!

Куда течёшь? О чём поёшь?
Спешишь невесть куда...
Ты мне покоя не даёшь,
Весенняя вода!

Юная весна

Словно гостья появилась
В марте юная весна.
Небо сразу прояснилось.
Шум с рассвета до темна.

Там, где был буран свирепо
И шурша метель мела.
Отогревшись, в лужу всрба
По колено забрела.

Здравствуй, птица!

Тает снег. Клубится пар над полем.
Набухает влагою земля.
И в широком голубом просторе
Сыщен громкий голос журавля.

Он, курлыча, в край родной стремится,
Где на землю солнце свет свой льёт.
Здравствуй, здравствуй, дорогая птица!
Как мы рады видеть твой прилёт.

Привет, журавли!

Солнцем обласканы пашни колхозные,
Пар поднимается с тёплой земли.
Вижу над рощей елово-берёзовой
В край свой родимый летят журавли.
Словно кричат они: – Здравствуйте, здравствуйте!
Как не махнуть им рукою в ответ?
Вот и вернулись скитальцы горластые,
Милости просим, привет вам, привет!

В лес

В рощу, в лес, где занах хвои,
Где цветы и птичий гам.
Унесите стресс и хвори.
Бросив лещему к ногам.
Только там, в зелёном царстве,
Словно доктор Айболиг,
Без микстуры и лекарства
Отдых души испелит.

На току

Заря, как розовый платочек.
Размыло утро в небе хмаръ,
И на поляне уже квохчет
Перед подругою глухарь.

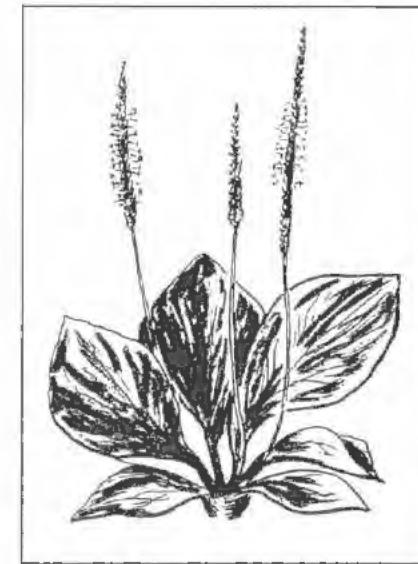
Сезон большого токованья –
Неотвратимая пора...
Весна. Азарт. Душн желанье,
Любовь горячая с утра.

Краса России

На поляне – берёзка.
Подивись! Посмотри:
В белом платье в полоску.
В серыгах – пурпур зари.

В блеске солнечном млеет:
Опьянила весна...
Нет красотки милее
На Руси, чем она!

Подорожник

Вблизи пылящей колеи,
В среде опасной и тревожной,-
С упругой стрелкою стоит,
Прижав листочки, подорожник.
Он не ласкает видом взор,
Блеснуть в зелёном царстве нечем.
Но человека с давних пор,
Как добродушный доктор лечит.

Тише!

Сколько птичьих песен перепето!
Май был звонок, весел, голосист.
Стало тихо вдруг в начале лета:
Смолкли трели, карканье и свист.

Тише, тише! Вы в гостях – не дома.
Не теряйте чувство доброты!
Лес, поля, луга и водоёмы –
Это тоже – детские сады.

Стрекоза

Есть же в божьем мире чудеса.
Он на удивление сработан:
Над осокой реет стрекоза
Маленьким зелёным вертолётом.

Ветер странствий не коснётся крыл
Хрупких, перепончатых и лёгких.
Ей мирок болота видно мил,
А не мир безвестных стран далёких.

Книги Александра Пархаева

И Его Муза

...Я одарял тебя стихами,
А ты улыбками меня...

Каждый год 28 апреля в течение всей жизни на тумбочке у Людмилы лежало стихотворение с поздравлением и стоял букетик весенних цветов: канадки или подснежники.

К портрету

Посвящается Л.С

Из времён годов пятидесятых,
 Из юных наших незабвенных лет
 Чуть пожелтевший с уголком примятый
 Увидел я сегодня твой портрет.
 О, светлых лет явившееся диво,
 Кумир моей негаснущей любви!
 Глаза глядят и гордо, и ревниво,
 А губы словно шепчут: - Не порви!
 У нас крепки любви живые нити,
 И мил, и ласков иежный голос твой.
 Ты в жизни добрый ангел мой – хранитель.
 А этот образ –
 светоч путевой.

Александр

Последние цветы

*Людмиле, моей супруге,
 посвящается*

В знак напоминания о лете,
 О его шедеврах красоты,
 В сентябре домой в большом букете
 Я принёс последние цветы.
 Поглядим на них с тобой, супруга,
 Ещё раз порадуемся мы.
 Скоро ляжет снег, завоет выюга –
 С гулькин нос осталось до зимы.
 Мир предстанет в чёрно-белом цвете.
 День за днём помчатся чередой...
 Жаль, зима не дарит нам букеты –
 Только убеляет сединой!

Кисть рябины

Моей жене Людмиле

Пыласт жаром кисть рябины
В хрустальной вазе у окна.
И у тебя, как первый иней,
Белеет в прядках седина.
Ах, бабье лето, бабье лето!
Тепло прощальное земли...
И не тебе ли вновь об этом
Курлычат в небе журавли...
Горит рубин в холодных гранях,
Играют блики на столе,
Но в нашей памяти не канет
Воспоминанье о тепле.
Не прячь свои седые прядки,
Судьбу нелёгкую кляня.
Давай считать, что всё в порядке
И у тебя, и у меня...

Откровение – искра любви

Людмиле

Я вспоминаю трепетно былое,
Страясь всё осмыслить и понять.
Всё было в жизни – доброе и злое,
И на себя приходится пенять.

Пришла любовь, сверкнув, как лучик первый,
И я пошёл, доверившись судьбе.
Я жил надеждой и святою верой
И знал, что Бог ведёт меня к тебе.

И я пришёл, осталось подытожить
И долг сполна и честно оплатить.
Любовь, как компас, обмануть не может,
И я тебя не в силах разлюбить.

Всё позади: мечты, стремления, мили,
В душе моей осталась к жизни страсть.
Мы встретились, друг друга полюбили,
Я стал твоим, и ты мне отдалась.

Живём, любя, довольные судьбою,
Из сердца рвутся новые стихи.
Прости меня за промахи и сбои,
За мелкие ошибки и грехи.

Александр

Не грусти!

На висках, как будто снега горска,
Белый след житейской седины.
Милый друг, не надо горько морщиться,
Что прошла пора твоей весны.
Ни к чему вздыхать и беспокоиться.
Не ронять же попусту слезу.
Я снежок седин всегда с достоинством,
Даже с некой гордостью ищу.
Это не порок и не кружение,
Есть ещё любовь, порыв мечты.
На седины смотрят с уважением.
Если в сердце помыслы чисты.
Милый друг, проникнись осознанием:
Всем дан срок прожить и умереть.
Будет время, будут с состраданием
На тебя прохожие смотреть.
Седина белёсая до просин,
Но пока не нужен носоцок!
Не грусти, что дни житейской осени
На виски посыпали снежок!

Твой Александр

Ялик

Посвящается Беловским поэтам

*Скоро из бухты отчалит
Парусник трепетный мой.
Лёгкий, как щепочка, ялик
Мощной подхватит волной.
Ветер ударит упругий,
Мачту со скрипом клоня,
Добрые милые други,
В путь проводите меня.
Круто ныряя под волны,
К вам подвернуть не смогу.
Вы же постойте в безмолвье
Там на крутом берегу.
Скомкает парус стихия,
Ялик уйдёт мой на дно.
Вам же оставилю стихия,
С ними любовь заодно.*

Поэты – в какой-то степени пророки. Пророческим оказалось и это последнее стихотворение Александра Пархачева. Будучи уже больным и предчувствуя свою кончину, он пишет его, прощаясь с друзьями, оставляя им свою любовь, а нам – свои стихи.

«Саманта» – книжка-поэма, написанная в годы, когда возникла угроза ядерной войны, и девочка из штата Мэн Саманта Смит написала письмо Юрию Андропову с просьбой ответить на вопрос: – «Правда ли, что русские хотят войну?»

Ответом стало мощное детское движение за мир, остановив надвигающуюся угрозу войны на Земле.

После поездки в Россию и по своей стране, к большому несчастью, Саманта вместе со своим отцом погибла в авиакатастрофе, но она написала книгу о поездке в Россию и отдыхе в «Артеке».

Поэма Александра Пархаева осталась только в макете и не была напечатана по финансовым возможностям.

Детская книжка-поэма, написанная на основе реальных событий, произошедших 22 октября 1988 года. Ледокол «Арсеньев», высадив полярников, взял курс на Владивосток, но эфир принёс радиограмму изменить курс и следовать к берегам Аляски, где у мыса Барроу гибнут киты, на мелководье. Три дня экипаж «Арсеньева» и жители Аляски боролись за спасение животных. Люди победили, и огромные морские животные вырвались к чистой воде.

Книга хорошо иллюстрирована автором.

Создание сборника стихов поэта Александра Пархаева – это желание познакомить земляков с его творчеством.

Родители Александра – выходцы с Рязанчины, как и многие в 20 е годы прошлого столетия, из деревни поехали в Москву, чтобы найти себе работу. Но эти годы были самыми голодными, и многие искали выхода из этой ситуации, и всяческими путями перебирались в Сибирь, где не было повального голода. Так они оказались в деревне Конёво Тогучинского района Новосибирской области. К этому времени у них уже был сын Иван. Все остальные дети родились в Конёво, а семья была большой, самым младшим из детей был Александр. Он родился в 1930 году.

Семья Пархаевых. Крайний справа внизу – Саша.

Александр Пархаев.

Слово о школьном товарище Владимира Корнеевича Алексеенко:

Ностальгия по тем местам, где прошло детство, отрочество и юность, вновь привела меня в Коурак.

Нашей школе есть кем гордиться: врачи, учителя, агрономы, градостроители и строители атомной промышленности, инженеры, авиаконструкторы, партийные, государственные и общественные деятели, поэты, художники, военачальники.

Среди них особое место занимает мой одноклассник Александр Пархаев, об удивительной жизни и деятельности которого я узнал из рассказов учителей школы и своих знакомых. О том, что Саша хорошо рисует, я знал ещё в школе. Не удивился бы, если Саша стал профессиональным художником. То, что он стал поэтом, да таким талантливым, было полной неожиданностью!

Мне довелось прочитать две книги его стихов. Читая их, я видел перед собой светловолосого, с очень внимательным, добрым взглядом, скромного деревенского паренька. Глубокая грусть, задумчивость отражали его сущность, которую позднее он выразил в стихах и на полотнах картин.

В Сашиных стихах – душа и суть сельского человека, не осиленного ни страшной войной, ни голодом. Он образно воспел многострадальную деревню, зачарованную красоту земли, полей и лугов, животных и птиц.

После «Есенинских дней» в г. Тульче на Дунае, куда я был приглашён русскими староверами, я перечитал

практически всего С.Есенина. В Сашиних стихах есть что-то есенинское.

Саша появился в нашей Коуракской средней школе после окончания «четырёхлетки» деревни Конёво, что в 3х километрах от села Коурак. В суровые морозы, метели, иногда по пояс в снегу, а весной и осенью – по колено в грязи, под дождём, мокрые, полуголодные, иногда и голодные, в убогих одежонках и обувке, конёвские школьники всегда без опозданий гурьбой приходили на уроки.

В мороз – пунцовые, в дождь – мокрые садились за парты и ловили каждое слово учителя: практически не было учебников, тетрадей, чернил, ручек.

Среди Конёвских пятиклассников один паренёк был их вожаком. Коренастый, крепкий, немногословный, аккуратный во всём. В классе не выпячивался. Никогда не поднимал руку, но когда вызывали к доске, уверенно отвечал. Учился хорошо, помогал своим девочкам. Брал «на буксир» слабеньких, уставших, когда возвращались из школы домой.

Как то в 6м классе Анна Михайловна Новопольцева (учитель биологии и завуч школы) сделала замечание: - Пархаев, ты чем там занимаешься?

На его коленках серая, помятая картонка. – Что ты там царапаешь? - подходит к нему. Саша молча виновато встаёт, прячет что-то в парту... Когда его «разоблачили», за ним закрепилась кличка «художник». С тех пор ни одна стенгазета, плакат, карикатура не обходились без него. Писал, рисовал он быстро и с огромной радостью – своей бумаги не было, а тут появилась такая возможность выразить себя.

Когда Пархаева принимали в комсомол, он признался, что это он один ночью 9 мая 1945 года, в день Победы пришёл из Конёво, углем на заколоченных парадных дверях школы нарисовал Кремль, салют и написал слово «УРА!»

Саша не был задирой, но за себя, за Конёвских девочек мог постоять. Девочкам нравился. Ни одной из них не оказывал предпочтения. Благодаря газетным вырезкам, более, чем через 60 лет я узнал, что Саше очень нравилась «новенькая» (как её тогда звали) Люда Сагитова. В Люду многие, в том числе мой друг Вениамин Царегородцев (Венька), были влюблены. Своё сердце «персидская красавица» отдала художнику и поэту. Сашу, как истинного художника и поэта всю его жизнь вдохновляла женщина. Только единственная – его Люда.

г. Москва, декабрь 2010 года

Люда – Людмила Сагитова (новенькая), в классе появилась в 1947 году и, как это обычно бывает, стала центром внимания, особенно мальчиков. Саша Пархаев не был исключением, и на третий день на парте у Люды появился листок с его стихами, чем была вызвана ревность девчонок – одноклассниц. Люда была очень живая, общительная, участвовала в художественной самодеятельности, была школьной и комсомольской активисткой, и неудивительно, что она прочно заняла в сердце и в душе Саши место и, как оказалось, навсегда.

Сте́ва – Людмила, «персидская княжна»

Живёт в деревне Конёво Алимпиада Павловна Старцева, ей сейчас 90 лет, но в своей прекрасной памяти она сохранила до сих пор воспоминания о семье Саши Пархаева, о его друзьях. Она вспоминает, что ещё мальчиком Саша посыпал свои стихи в Тогучинскую газету «Социалистическая стройка» и получал за них гонорары, что являлось, конечно, подспорьем в семье. Она помнит, как ходили в поле собирать колоски с детьми(она в то время работала учительницей), как трудно жилось детям в военные и послевоенные годы. Сашине детство попало как раз на эти годы.

– Как только земля оттает, где-то травка вылезет, там уж Санька босиком бегает, ноги красные, как у гуся: носить-то нечего было. Даже в 16-17 лет ходил в школу, старшие братья снимают обувь, он надевает и бежит в школу, – рассказывает Алимпиада Павловна.

Здание Коуракской средней школы (бывшее волостное управление). Оно сгорело при пожаре в 1981 году. Это здание сохранилось только на снимке, но оно памятно многим поколениям учеников.

Здесь учились и Александр Пархаев, и его «персидская княжна» Людмила Сагитова.

В 1949 году Александр заканчивает семь классов в Коуракской средней школе и его призывают в армию.

В армии, при подготовке к праздникам, он помогал художникам писать лозунги.

Стихи ещё не печатали. Потом

решился, послал в солдатскую газету «На страже Родины» в г. Хабаровск.

Вернувшись после армии домой в деревню, он осмотрелся и, не найдя себе применения, да и самой возможности что-либо там делать, уезжает, как и вся молодёжь. Поступает на работу на железную дорогу, пойдя по стопам старшего брата Ивана. Работает сначала кочегаром на паровозе на станции Тягун Алтайского края, затем, после окончания железнодорожного техникума – помощником машиниста и далес машинистом тепловоза, уже переехав в посёлок Краснобродский Кемеровской области. И вот здесь-то наиболее полно раскрывается талант Александра, как художника и поэта. Здесь он находит своих друзей, – поэтов Леонида Торгасова и Николая Пискаева, входит в литературное объединение Беловских поэтов, публикуется в газетах, очень много занимается рисованием, участвует в художественных выставках. Он иллюстрирует свои стихи и книги других поэтов, расписывает интерьеры общественных зданий в своём посёлке.

Несмотря на то, что он имеет огромный багаж написанных стихов и публикаций во всевозможных периодических изданиях и не только из-за своей природной скромности, доходящей до застенчивости, опубликоваться отдельной книгой он не может. Не может потому, что даже на Беловском «Олимпе» существуют путёвки и разнарядки, которые выдаёт не профсоюз; пробиться через все эти заслоны практически невозможно. Только с 1995 выходят в свет его собственные книги, которые он сам иллюстрирует:

«Последние журавли» (1995 год), «Запах полыни» (1997 год) и «Природы дивная краса» (1999 год). Тираж этой книги получить он не успел, так как скончался от сердечного приступа, подержав в руках только её сигнальный экземпляр. В 1998 году была опубликована книжка для детей – поэма «Спасение китов», в 1999 году – брошюра памяти воинов –Краснобродцев, погибших в великой отечественной войне «1941-1945. Была война».

В 2009 году к 10ти-летию со дня смерти поэта вышел очень скромный сборничек «Поклон земле», так же иллюстрированный его картинами, с неопубликованными ранее стихами.

Александр женится на «персидской царевне». У них две дочери: Татьяна и Ирина.

Дорогой читатель, мы постарались рассказать Вам об Александре Пархаеве, как о человеке и кратко о его жизненном пути. О его творчестве, как поэта и как художника судить Вам. Единственное, что мы можем

сказать точно – что он в своих стихах не писал никогда ни о бегущих впереди рельсах, ни о гудках паровозов.

Его стихией была деревня, где он родился и рос, земля, на которой стоит эта деревня и природа, которая окружает её. Всё это он с любовью и большой болью пропустил через своё сердце, которое не выдержало этой большой любви и огромной боли.

Мы недаром этот сборник открыли стихотворением «Здравствуй». Поэт не только в мыслях своих был с малой родиной. Пусть редко, но он всё же возвращался к ней, потому, что был истинным сыном земли русской, болел за судьбу деревни.

Во все времена, когда начинались какие либо перемены или реформы, прежде всего отражалось это на судьбе деревни, и она становилась безвозвездным донором для государства с его большими городами, которые всегда были «большими организмами». Для них требовалось всё больше и больше вливаний, а деревень становилось всё меньше и меньше.

Вот о таких реформаторах в 19 веке большой русский поэт Александр Блок написал такие строки:

*«Суждены им благие порывы
Но свершить ничего не дано...»*

Возвращение

*Вижу свой домик бревенчатый
В милой родной стороне.
Тёплым приёмом не встреченный,
Горько и тягостно мне.
Рядом берёза колышется,
Шрамы на старой коре.
Детство далёкое слышится,
Смех на отцовском дворе.
Только не явно, а в памяти
Голоса детского звон.
Годы исчезли, как в замети,
И растворились, как сон.
Слёзы струятся морщинками,
Волосы – будто ковыль.
Долго топтал я ботинками
Странствий белёсую пыль.
Сорвина с пётелек ставенка,
В землю просело крыльцо.
Встретить не выйдет уж маменька,
И не промолвит словцо.
Нет оживленья и радости.
Стены родные молчат,
А за деревней, на кладбище,
Чёрные галки кричат.*

Из воспоминаний об Александре Пархаеве:

Первая книга Александра Пархаева «Последние журавли» является сплавом двух граней его самородного таланта. В его широкой крестьянской натуре смолоду живёт неразделимая любовь к поэзии и к живописи, в ней проступает горькая щедрость родной земли, взрастившей поэта. Он, как певец родной природы, более созерцатель, чем деятельный творец прекрасного. Поззия его начинается с отчего порога, с реки и поля, опавшей осенней листвы. Он отстаивает свою эстетику привычного, обыденного, накопленного многовековым опытом. Картины весны, шумного ледохода, буйного цветения чёрёмухи, чистыми голосами птиц, смеяются картинами жаркого лета, сенокосной страды, созревания хлебов, грибной охоты, а там «зафорсит в саду рябина ожерельем», и потянутся над «холстами осенних туманов» тревожные треугольники последних журавлей, а потом «задрожит под снежным пледом опустевший сад». Поэт любил осень, особенно в её предзимнюю пору. Любит наблюдать, как «за речкой рощица сгорает в холодном медленном огне, и капли жемчугом сверкают на пожухающей стерне».

И долгое, долгое журавлиное «курлы» тоненькой переплётной ниточкой пронизывает от корочки до корочки всю его книгу.

*Владимир Щелканов.
Писатель. Гор. Белово*

Рисующий словом

Пархаев – поэт-самородок, самобытный художник, оставил после себя четыре сборника стихов, десятки пейзажей и кучу замыслов – рисунки, наброски, незаконченные стихи и вполне завершённые, подмалёвки будущих картин.

Поэзию Александр Фёдорович считал главным своим призванием и был убеждён, что поэтическое слово должно не только пробуждать в людях чувство прекрасного, но и поучать, воспитывать, наставлять.

Поэт часто выступал перед школьниками, был непременным участником всех школьных праздников, учительских семинаров.

Каким был в жизни Александр Пархаев? Добрый, наивный, обязательный, совестливый, открытым, влюблённым в мир. Видел в людях только хорошее. Добро носило конкретный характер, поэтому всегда спешил, хотел написать как можно больше, хотел высказаться до конца, привнести в нашу трудную жизнь как можно больше красоты. С благоговением относился к своим собратьям по перу, Беловским поэтам, много и тепло рассказывал о них. Детей любил особенно, успел выпустить для них книжку «Спасение китов». Был однолюбом. Сколько нежных стихов посвятил своей супруге Людмиле. Природа для поэта – музыка и немало песен на Пархаевские стихи написал Краснобродский композитор Фёдор Головин.

Рисующий словом – так любовно называют поэта земляки – Краснобродцы.

*Альбина Азова (Васизова)
пос. Красный Брод*

Красота, идущая от сердца

Свою вторую книгу автор назвал «Запах полыни»...

Родина с возрастом обретает всё более устойчивый вкус горечи, растворённый в воздухе пространства. Так бывает, когда особо остро и произительно осознаёшь неотвратимость времени и невозвратность былого. Былос у Александра Пархаева освещено далёким детским солнцем, через призму которого преломлена атмосфера военного времени и судьба русского народа. Тема малой родины – сквозная в книге. Об этом всегда пишется взволнованно и с любовью.

Книга получилась на редкость цельной, в полной мере раскрывающей весь творческий диапазон автора и как поэта, и как художника, и, главное, человека, наделённого отзывчивым добрым сердцем, искренне переживающего за судьбу родной земли, природы и людей с их заботами и раздумьями.

*Виктор Коврижных,
Член Союза писателей России.
г. Кемерово*

Александр Пархаев был одним из друзей редакции. Он заходил сюда частенько, приносил стихи, которые потом появлялись на страницах газеты, встречался с друзьями, делился своими мыслями. Его радушно встречали не только в «Беловском вестнике», но и в библиотеках, и в галерее «Вернисаж», где Пархаев выступал уже в качестве живописца. Остались в архиве, в подшивках нашей газеты его сатирические рисунки и полные горечи стихи на актуальные темы. А вот в свою последнюю книжку «Природы дивная краса», тираж которой так и не успел получить, поэт включил только капельки красоты и радости.

*Л. Зорина
«Беловский вестник», г. Белово*

Очень добрый человек

Памяти А. Пархаева

Опрокинул ветер краски,
Осень их дала с поклоном,
Полились они, как в сказке,
С облаков и небосклона...
Окропили лес и травы,
Разрумянили рябины...
И берёзы в сарафанах
Украшали путь их длинный.
Уходил однажды в осень
Наш художник, наш поэт,
Наш земляк и, между прочим,
Очень добрый человек.

*Анна Дятлова,
пос. Краснобродский*

Александру Пархаеву

Родился в деревне Конёво
Один самобытный поэт:
Художник, рисующий словом,
В России таких больше нет.
Он в детстве рисует картинки
На стенке простым угольком,
Читает стихи без запинки,
Свои сочиняет тайком.
В девчонку влюбился из класса,
И эта любовь навсегда,
До самого смертного часа
Светила ему, как звезда.
Звучала, звучала, звучала,
Как песня, в душе у него,
И всё, что его окружало,
Поэзней выразить мог.
То нежною чуткой пастелью
Рисует словами портрет,
То вдруг соловьиные трели
По лесу рассыпляет поэт.
Исходит в лесу все тропинки,
Любаясь его красотой,
Нигде не порвёт паутинки,
Чуть сдвинув с лица их рукой.
Прожил на Земле он, шагая -
С распахнутой настежь душой -
Поэт *Александр Пархаев*,
Земляк и предшественник мой.

*Альбина Сергеева,
г. Новосибирск*

Светлая грусть

*Поэту и Человеку
Александру Фёдоровичу Пархаеву*

Его стихи, как солнца лучик
Или живительный родник.
В его стихах всё чище, лучше;
Он до глубин души проник.
Я вместе с ним хочу смеяться
И восторгаться, как дитя,
И мигом жизни наслаждаться
Со светлой грустью, Мир любя.
Он акварелью радуг тонко
Пронзил стихи, будто стрелой...
Как жаль, что с ним я незнакома,
Что он ушёл – столь молодой.
Он был ниспослан нам от Бога,
Как дар, как ценный бриллиант –
Поэт, каких не так уж много,
Редчайший для Руси талант.

*Екатерина Сидорова
с. Буготак*

О Пархаеве

Пишу стихи, судьбу не хая,
Что одарила так меня.
Но в тонкой книжице Пархаев
Ошеломил красотой меня.

Она, как ливень бирюзовый
На яркой зелени весной.
И мир в ней выглядит, как новый,
Доверчивый, понятный, свой.

Его строкою упиваясь,
Я поняла его тропу –
Всю красоту родного края,
Как бусы нижет он в строку...

Слова, как в росах незабудки,
Как свежесть чистого ручья.
С ним ощущишь себя ты утром
Счастливым сердцем воробья.

Он на земле своей сибирской
Пел о России, о любви.
Он, как родник, простой и чистый
В родной земле свой путь пробил.

*Вера Лебедева
с Дергусово*

A. Пархаеву посвящаю «Рисующий словом»

Затаив дыхание над книгой,
Я восхищаюсь каждым мигом,
Я восхищаюсь каждым словом,
Сюжетом, взятым за основу.
Воспета Родина моя,
Её неброские края,
Но как волнующе воспета!
Её поля, её леса, её закаты и рассветы.
И окрылённая душа
Звучит натянутой струной
От книжечки стихов одной.
И, книжечку закрыв, вздыхаю.
А книги автор – А. Пархаев.
За его искренние строки
Сторела жизнь его до срока,
Но нам остались стихи поэта,
В них жизнь талантливо воспета.
Его, рисующего словом,
Сегодня не хватает снова,
Его стихов о смысле жизни,
О верности себе, отчизне.
О вечности любви, о чести
Хотим читать с детьми мы вместе.
Нам не хватает его книг,
А ведь талант его велик!

*Надежда Фагамеева,
с. Вьюны Колыванского района НСО*

Александр Пархаев – талантливый поэт и художник, застенчивый и скромный человек.

Когда я прочитала все книги его стихов (мне их передала вдова Александра), он стал близок и дорог мне как одноклассник моего мужа Алексея Яковлевича. Они родились и жили в одной деревне и в одно время учились в Коуракской школе, ходили вместе в школу из Конёво. Оба были талантливы от Бога: Алексей – прекрасно пел, Александр – писал стихи и рисовал; оба так любили деревню и окружающую природу, что не представляли жизни без неё – такие вот они были тонкой души натуры. Я не могу без слёз читать его стихи о малой родине, о природе, такие они глубокие и проникновенные.

Там, где Александр рос, где учился, к большому сожалению, он совершенно неизвестен. Очень хотелось бы, чтобы о нём узнало как можно больше людей на его родине.

Зоя Михайловна Михайлова

Учитель Коуракской школы имени А.Я. Михайлова

Однажды мне дали от руки написанные три стихотворения А. Пархаева, читаю – открытие это. Стихи прекрасные, зрелые, удивительные и вы его открыли людям.

Ему было где отточить стих. Город Белово – это большой старый шахтёрский город, там литобъединение при издательстве, несколько поэтов – выпускают книжки сами. Я уверена, что в книжных магазинах не пылятся его книжки.

Любовь Александровна Бортникова.
учитель русского языка и литературы.

Поэт

Александру Пархаеву

Он нам в наследие оставил
Природы дивную красу
И журавлей последних стаю,
И лося стройного в лесу.
Родной земле в поклоне низком
Сказал «последнее прости»,
Полынnyй запах в поле чистом
Повсюду следовал за ним.
И горький хлеб войны он вспомнил,
Увидев в поле колосок.
Поэту детство он напомнил
И речки милый говорок.
Была война, и похоронки
На мужа, сына иль отца
Вручали вдовам почтальонки,
Блести слезами на глазах.
Вот девочка-посол *Саманта*
Сама из Штатов к нам летит.
От всех детей одним мандатом
Войны угрозу прекратить.
Поведал, как *китов спасали*,
Попавших в Арктике меж льдов
И дружбой крепкою связали
Народы двух материков.

Альбина Сергеева.
г. Новосибирск

Наконец-то!!!

*Решением Совета
Народных депутатов
Центральной библиотеке
Краснобродского городского
округа присвоено имя поэта,
художника Александра
Фёдоровича Пархаева.*

*10 июня 2011 года состоялось
торжественное открытие памятной доски.*

Содержание:

<i>Земля родная</i>	7
<i>Здравствуй</i>	8
<i>Поля, поля...</i>	9
<i>Родная сторонка</i>	10
<i>Родина</i>	11
<i>Моя земля</i>	12
<i>Глубинка</i>	13
<i>Тарсъма</i>	14
<i>Разор</i>	15
<i>Слякоть</i>	16
<i>Из детства</i>	17
<i>Костерок</i>	18
<i>Святое место</i>	19
<i>В ночном</i>	20
<i>Лето, лето!</i>	21
<i>1941-1945. Была война</i>	22
<i>Была война</i>	23
<i>Солдатка</i>	24
<i>Проводы</i>	26
<i>Горький хлеб</i>	28
<i>Полынь</i>	29
<i>Мать</i>	30
<i>В тот день</i>	31
<i>Помни, человек!</i>	33
<i>Помни, человек!</i>	33
<i>Встреча</i>	34
<i>Мастерство</i>	35
<i>Кукушкины цветы</i>	36

<i>Голос кукушки</i>	37	<i>В лес</i>	72
<i>Сдуваник</i>	38	<i>На току</i>	73
<i>Трудяги</i>	39	<i>Краса России</i>	74
<i>Воробей</i>	40	<i>Подорожник</i>	75
<i>Жаворонок</i>	41	<i>Тише!</i>	76
<i>Лягушка</i>	42	<i>Стрекоза</i>	77
<i>На рыбалке</i>	43		
<i>Сладкий дух</i>	44		
<i>Полос</i>	45	Книги Александра Пархаева	
<i>Берёзка</i>	46	и его Муза	79
<i>Модница</i>	47	<i>К портрету</i>	80
		<i>Последние цветы</i>	81
		<i>Кисть рябины</i>	82
Тихая охота	48	<i>Откровение – искра любви</i>	83
<i>Как люблю я лесные походы</i>	48	<i>Не грусти</i>	84
<i>Колос</i>	49	<i>Ялик</i>	85
<i>Осенний дождь</i>	50		
<i>У берёзки будто платьишко...</i>	51	Немного о нём	89
<i>В осеннем лесу</i>	52	<i>Возвращение</i>	97
<i>Подранок</i>	53	<i>Из воспоминаний об Александре Пархаеве</i>	98
<i>Цедрость</i>	54		
<i>В непогоду</i>	55		
<i>Месяц</i>	56		
<i>Лось</i>	57		
<i>Осень</i>	58		
<i>На юг</i>	59		
<i>Прощание</i>	60		
<i>В конце лета</i>	61		
<i>Божак</i>	62		
<i>Жгучая тоска</i>	63		
<i>Белый сон</i>	64		
<i>Добрый дед</i>	65		
<i>Декабрь</i>	66		
<i>Стужа</i>	67		
<i>Бесёлая вода</i>	68		
<i>Юная весна</i>	69		
<i>Здравствуй, птица!</i>	70		
<i>Грифет, журавли!</i>	71		

Дорогой читатель!

*Мы познакомили Вас
с творчеством нашего замечательного
земляка Александра Пархаева – поэта
и художника. Конечно, далеко не все
стихи его вошли в сборник, тем более,
очень малая часть его работ, как художника.
Ваши отзывы о книжке и пожелания просим
направлять составителям книги по адресу:*

*г. Новосибирск, 630111,
ул. Кропоткина, 136 кв. 484*

*Сергеевой Альбине Павловне,
тел. 8-965-284-25-03; 8-383-284-06-44*

*Шадрину Георгию Витальевичу
тел. 8-963-946-14-57*